

КАТАЛОНСКИЙ БУМЕРАНГ

Окончание. Начало — на стр. 1

В Европе на результаты каталонского референдума смотрят с ужасом, потому что и земля Бавария хочет выйти из состава Германии, и область Венето хочет выйти из состава Италии, и Страна басков — из составов Испании и Франции. Евросоюзу это очень невыгодно. Именно поэтому Каталония прекрасно понимает, что, объяви она сегодня об одностороннем отделении от Испании, её никто не признает, она станет европейским Приднестровьем.

Но всё, что делает нынешний премьер Испании Мариано Рахой, — неудачно. Он развалил всё, что мог. Он развалил систему здравоохранения. Он развалил налоговую систему. Он развалил банковскую систему. Теперь объективно разваливает всю страну. И если Испанию постигнет распад — под ним будет стоять подпись "Рахой". Ему даже выгодно отвлечь внимание людей на каталонский референдум.

Те видеокдры, которые присылают наши друзья из Испании, ужасают. Накануне, когда войска испанского спецназа отправлялись в Каталонию, на центральной площади Мадрида все пели "Cara al sol", фашистский гимн Испании, вскидывая руку в фашистском приветствии. Это нормально, как выясняется. Солдаты знали, куда и зачем они идут, и все, кто их провожал, кричали: "Задайте им! Давите! Ату их, ату!".

Когда зарождалась Испания, когда Изабелла, сестра кастильского короля, вышла замуж за принца Фердинанда, уже тогда было понятно, что Каталония — часть наследия будущего влстителя Испании, который носил титул короля Кастилии, Арагона и Каталонии (Изабелла была Кастильская, а принц — Арагонский и Каталонский). Уже тогда практически была гражданская война, потому что Каталония не хотела вставать под общие знамёна Испании. Были попытки отделения, перехода части земель под руку французского короля. Все в Каталонии свою историю знают и прекрасно понимают, что в Испанию Каталония вступать не хотела.

Еще одним ударом для каталонцев было вступление на престол первого короля из династии Бурбонов. Он запретил каталонский язык, распустил университет Барселоны, один из самых древних в Европе, уничтожил каталонский Совет Ста (Consell de Cent), орган самоуправления, который функционировал почти тысячу лет. И запретил каталонским купцам напрямую торговать с колониями в Америке. Поэтому они, а отличие от остальной Испании, начали вкладывать деньги в развитие собственной земли. И в результате Каталония стала самой экономической развитой частью Испании. Была еще гражданская война, в которой Каталония до последнего воевала за республику, против Франко, который, одержав победу, снова отменил и запретил все национальные языки. Под страхом тюремного заключения нельзя было говорить на каталанском, писать на каталанском, публиковаться на каталанском, преподавать на каталанском и так далее. То есть итог нынешнего референдума был исторически обусловлен и предопределён. Каталонский бумеранг, пролетев пятьсот с лишним лет, вернулся и ударил по Испании.

Каталония с 3 октября объявляет всеобщую забастовку и, скорее всего, объявит об одностороннем отделении. В какой-то мере это будет шагом отчаяния, потому что каталонцы уже не знают, как им докричаться до Мадрида и Брюсселя. Власти Евросоюза дали понять, что Каталония имеет право на референдум и отделение от Испании, но вмешиваться они не будут.

Да, с точки зрения испанского законодательства, данный референдум не является легитимным и не может иметь никаких правовых последствий. И если Каталония отделается, то это будет очень большой политической и огромной экономической проблемой для Испании, погрязшей в гигантских долгах, длительной рецессии и массовой безработице. Здесь то же самое, что и в отношении Донбасса к Украине: люди готовы ко всему, к любым трудностям и лишениям, включая голод и обстрелы — только бы выйти из состава Испании. В том, что испанская армия может стрелять на поражение — сомнений нет. А гражданская война там не начнётся, потому что каталонцам воевать нечем. То, что местная полиция отказалась подчиняться приказам из Мадрида, что каталонские полицейские пытались защищать людей, которые пришли на референдум, от насилия со стороны армии и спецназа, — это уже чудо. И за это их будут судить — сейчас уже в семи испанских судах разбираются дела против местной полиции. Так что каталонцам просто не оставляют другого выхода, кроме как идти до конца.

Как на это может и должна реагировать Россия — сказать сложно. Думаю, что руководство нашей страны во главе с президентом Путиным найдёт оптимальный способ поддержать свободное волеизъявление жителей Каталонии.

Елена МАКАРОВА

ОГОНЬ И СМЕРТЬ В ЛАС-ВЕГАСЕ

По сообщениям мировых СМИ, в результате стрельбы в Лас-Вегасе в воскресенье вечером во время концерта погибли 59 человек, более 500 получили ранение. По данным полиции, стрельбу устроил 64-летний Стивен Паддок, который ещё до прихода полиции покинул с собой. Есть информация, что этот массовый теракт взяла на себя террористическая организация ИГИЛ, запрещённая в России.

Подобные события случаются уже повсеместно. Развиваются они везде по одному и тому же сценарию, что указывает на то, что работает одна мощная сеть. Расстрел на фестивале кантри 1 октября в США — это классический пример работы этой сети.

В обществе масса проблем, от которых нужно отводить внимание. Этими актами постоянно поддерживают напряжение в обществе и одновременно отвлекают внимание от современных цивилизационных проблем. А главным образом — от той силы, которая сегодня осуществляет радикальную трансформацию общества. Я имею в виду мировую правящий класс, который реализует промышленную революцию с соответствующими последствиями: социальными, политическими и экономическими.

В первую очередь революция мировых элит направлена на очень серьёзное изменение самого человека. Чтобы обосновать необходимость этих изменений — нужно изменить концепцию человеческой личности. Поэтому сейчас вместо христианского и гуманистического мировоззрения нам постепенно навязывают трансгуманистическое мировоззрение, которое обесценивает человеческую жизнь, рассматривая человека как некий биологический объект.

Все эти теракты, в которых расстреливают, давят, сжигают людей, создают ощущение хаоса, неустойчивости, нестабильности. В этих условиях люди уже не способны разобраться, понять, кто же реально является их главным врагом.

Этот чудовищный перевод стрелок на симулятор, так или иначе, находится под контролем спецслужб. Новая власть подчинила их себе. Она настолько цинична, что ожидает от неё теперь можно что угодно. Помните, как во Франции грузовик давил людей как раз тогда, когда французское правительство приняло без голосования в парламенте непопулярный Трудовой кодекс, новый закон о трудоустройстве? Как выглядит этот теракт на фоне данного политического события? Именно как отвлекающий манёвр. Для них человеческая жизнь ничего не значит, у них одна цель — выстрелить новый миропорядок.

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА

ТУТ СИСТЕМУ НАДО МЕНЯТЬ!

Банкротство компании "ВИМ-авиа" продемонстрировало низкую степень управляемости российской "властной вертикали".

Почти двести тысяч пострадавших клиентов "ВИМ-авиа", подавляющее число которых являются гражданами России, — это факт, который нигде не денешь. Конечно, и предыдущие примеры работы нашей "безупречной" экономической системы не лучше. Мы помним, как в Краснодарском крае слетел в пропасть автобус с рабочими из-за того, что не выполнялись естественные нормы эксплуатации. Мы понимаем: всё, что происходило в бесконечном числе случаев (перечислять сейчас нет необходимости, у всех, я думаю, они в памяти), — это то, как выглядит капитализм, он другим быть не может.

Но как только поднимается вопрос о том, что мы недовольны, нам не нравится эта система, что мы так же, как и 25 лет назад, не считаем её своей и не принимаем, как только появляются люди, желающие или способные ставить вопрос подобным образом, — им моментально затыкают рот. Я до сих пор нахожусь под впечатлением от многочисленных бандеровских митингов в Петербурге, случившихся накануне, которые не вызывали у местных или у федеральных властей никакой реакции, никакого возмущения. С другой стороны, попытка выразить народное негодование от направления нашей социально-экономической политики в Москве в рамках шествия "Антикапитализм-2017" была пресечена так, как будто предполагалась Октябрьская революция. То есть поднять, возвысить голос против гравительской живодёрской системы, которая ежедневно хрустит костями и судьбами людей, — это преступление, это нельзя, это опасность. А высочить на улицу с криками "Слава Украине! Героям слава!", с фашистскими речёвками — это можно. Я не удивлен. Могу объяснить, почему это так. Потому что говорит о капитализме, говорить о хозяевах "ВИМ-Авиа", которые обокрали огромное количество людей (не только своих клиентов, но и тех, кто гнул спины на них — своих работников), говорить об этом воровстве и эксплуатации — нельзя, запрещено, преступно. А пропагандировать какие-то фашистские, людоедские идеи можно открыто и публично, ничего за это не будет.

Почему гражданин Удальцов за попытку заявить о массовом народном недовольстве нашим капиталистическим настоящим находится под арестом, а в Пе-

тербурге можно размахивать бандеровскими флагами? Я считаю это трагическим свидетельством того, к чему мы идём.

Конкретнее о ситуации с "ВИМ-Авиа". Рашид Мавияевич Мурсекаев, владелец "ВИМ-авиа", с 1991 года занимался поставками ширпотреба и продуктов питания из стран Азии в счёт долгов за российское оружие и авиатехнику. С какого перепоя ему, коммерсанту, фактически отдали на откуп торговлю российским оружием и авиатехникой, что, вообще-то, дело государственное? Далее. С 1993 года подконтрольная ему компания "Белуха" скупала акции оборонных предприятий. Нормально? С 1997 года он аккумулировал до 68% акций Дальневосточного морского пароходства. Теперь нам пытаются представить дело так, будто бы один нехороший человек сначала незаконно менял автоматы на тушёнку, потом незаконно приватизировал порт, а потом обокрал 190 тысяч граждан России. Так дело в нехорошем человеке или в системе, которая таких людей "программирует" и выносит наверх?

Конечно, абсурдно, наивно, по-детски было бы рассчитывать, что система сделает что-то для того, чтобы сама себя могла излечить. Нет, конечно. Она будет защищать себя до последней капли крови (только не своей, конечно) от любых посягательств извне или изнутри. И история с "ВИМ-Авиа" должна это объяснить тем, кто ещё не понял, тем, кто ещё сомневается, тем, кто ещё рассчитывает на то, что правильный и хороший капитализм в России появится, нужно только изгнать одних неправильных предпринимателей и заменить их другими, богоспасаемыми, прошедшими какие-нибудь курсы или выращенными в гарвардах и других западных лабораториях предпринимателями. Ничего подобного! Разницы никакой нет. Капиталиста интересует одно — его интересует нажива, его интересует прибыль. Больше его не интересует ничто. Ни страдания матерей, детей, которые ночуют в жутких условиях за тысячи километров от дома. Ни страдания рабочих. Ни страдания лётчиков, которым приходится с красными глазами летать за крайне низкую зарплату. Их это не интересует. Потворюсь, здесь совершенно неважно: какое отчество, какая фамилия у него, какой он национальности или конфессии — это всё второстепенно.

И проще всего показать по телевизору картинку, из которой будет следовать, что мурсекаевы, соколовы и дворковичи — это всё-таки отдельные гнилые яблоки, а яблоня сама по себе здорова. Нет, яблоня больна, болен весь государственный организм. Ситуация, которая сложилась с 1991 года, не изменилась ни с приходом во власть патриотически настроенных офицеров, ни с национализацией части отраслей экономики. Нужно понимать, что государственный характер отдельных отраслей, их государствление в капиталистической системе, по сути дела, ничего не меняет. Здесь особой разницы не будет: это частная компания "ВИМ-Авиа" или государственная компания "Аэрофлот", где услю работы сотрудников, мы знаем, тоже очень и очень далеки от идеальных. И то, что происходит в целом в стране, то, что происходит в нашем обществе, в нашей экономике, история с "ВИМ-Авиа" очень наглядно и живо проиллюстрировала. Если глава государства, чтобы помочь справиться с ситуацией, выделяет два собственных президентских "борта", то налицо полная управленческая катастрофа.

Константин СЁМИН

«ЗАПРЯГАТЬ» УЖЕ НЕКОГДА

26 сентября академик, директор Института прикладной физики РАН Александр Михайлович Сергеев победил во втором туре выборов президента Российской академии наук, набрав 1045 голосов из 1485. 27 сентября президент РФ Владимир Путин утвердил это решение академического сообщества.

Что же произошло? То ли "антиакадемический" настроенное крыло власти всё-таки высекло РАН, то ли, наоборот, академики дали пощёчину "оптимизаторам", не поддержав их кандидата?

Я не вижу здесь ни того, ни другого. Сам факт, что выборы состоялись, показывает, что члены Академии хотят сохранить свою организацию. То есть не получилось сорвать выборы, не получилось склок. Роль личности нового президента РАН в этой ситуации я бы не преувеличивал, потому что, прежде всего, нужно согласие, нужна команда. А главное — академикам нужно поверить в себя. Им нужно поверить, что их амбиции, их прошлые заслуги, их рейтинги — всё бесконечно малая величина по сравнению с теми задачами, которые сейчас в области науки, технологий и обороны должна решать Россия. Вспомните слова поэта: "Да возвеличится Россия, да сгинут наши имена!". Здесь всё будет определяться самоорганизацией. Удается ли организовать группу активных людей, которые не хотят превращаться в научных рантье, удастся ли выдвинуть крупные принципиальные инициативы, ради которых стоило бы форсированным образом развивать и науку, и Академию? По сути дела, Академия прогнозировала за своё будущее.

Вопрос в другом: каково это будущее? Давайте вспомним, что в 2013 году РАН лишили научно-исследовательских институтов. Теперь, по новому Уставу РАН, она не является научной организацией, то есть не может вести самостоятельные исследования. Поэтому в ближайшие годы будет решаться принципиальный вопрос: или Академия наук сумеет убедить наши элиты и президента, что бессмысленно иметь клуб учёных, выдающихся специалистов, которые отстранены от исследований в научных институтах; то ли всё будет так, как было, начиная с 2013 года. Формально у РАН есть определённые полномочия, но реально она не включена в контур государственного управления, реально это клуб, как клуб филателистов или книголюбов. Каков будет статус этой организации: она так и останется клубом, как было эти четыре года, или сможет вернуть себе институты, а вместе с тем и будущее фундаментальной науки России?

В 2013 году институты оказались отделены и переданы хозяйственникам, которые сливали, развалили, уничтожали прославленные институты. В страшном сне не могло, например, присниться, что Вычислительный центр им. А.А. Дородницына РАН будет слит с другими организациями. Это не только элемент науки, это элемент культуры. Там работали выдающийся учёный Никита Николаевич Моисеев, мыслитель, философ, академик Дородницын, классик в области математики и механики. Не удалось даже сохранить великое имя в новой организации. Это казалось просто невозможным, но тем не менее это произошло.

Академии сегодня трудно сказать: смотрите, вот оно, выдающееся достижение, что открывает путь в будущее России. Я думаю, что такие разработки, несомненно, есть в российской науке. Их надо увидеть. Их надо поддержать и сосредоточить внимание именно на них.

Мы пытаемся двигаться в прошлое. С 1990 года все эти трикопторы, дуглатвые орпы — попытка вернуться туда, где уже были. А ведь философы правильно говорят, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Альтернатива — быть страной будущего. Нашей элите просто не хватает фантазии представить, что произойдёт в противном случае.

Если Россия хочет занимать значимое положение в мировых делах и не хочет уйти из истории, ей надо иметь армию. Помните, как сказал Александр III: "У России два союзника — её армия и флот". Сейчас у неё должно быть не только два эти союзника, но и наука. Которая предупреждала бы об угрозах, о рисках, которая могла бы заглядывать в будущее. Но пока нет понимания того, что у России должен быть третий союзник. А что такое армия и флот? Это означает, что стране нужно оружие. Причем оружие не советское. Когда мы говорим, что Российская армия сейчас снабжается всё в большей мере новым оружием, забываем, что это советское оружие. То есть оно произведено сейчас, но разработано в СССР. Действительно, оно будет защищать нас некое время. Скажем, десятилетие. Но дальше-то нужно идти в будущее, а это требует науки.

Поэтому безобразие, которое началось в 2013 году, должно быть довольно быстро прекратиться. Но жернова истории мелют слишком медленно. Вероятно, мы всё ещё запрягаем, хотя уже давно пора ехать.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

СИНДРОМ МНИМОГО ОЛЬГИНО

Глава Роскомнадзора Александр Жаров заявил, что срок блокировки на территории РФ мессенджера Telegram , в случае отказа компании Facebook от раскрытия данных, "исчисляется днями".

Ни для кого не секрет, что аудитория Facebook значительно отличается от аудитории других социальных сетей, распространенных в России. В силу непривычного и, прямо скажем, неудобного интерфейса, большего спектра возможностей для взаимодействия с зарубежными пользователями и множества мелочей, неустанно напоминающих об иностранном происхождении сайта, Facebook стал широко использоваться сравнительно небольшим количеством российских юзеров. Да, у большинства завсегдаев соцсетей есть аккаунт в Facebook, но, в силу вышеизложенных причин, о частом его использовании речи не идет. Среди всех активных русскоязычных пользователей детища Марка Цукерберга особенно выделяется (возможно, в силу своей исключительной громкости) прослойка той самой прогрессивной общественности, страницы которых тут цветут и набирают тысячи подписчиков в лучах заботы администрации. По причине относительно малого количества русскоязычных пользователей Facebook, а также ещё меньшего числа тех, кто использует наряду с ним vk.com, полные желчи истерики бесстрашных интернет-бойцов, по восемь раз на дню заводящих свой "Абрамс", чтоб ехать на штурм Кремля, остаются совершенно незамеченными широкой интернет-общественностью. Можно сказать, что большую часть времени они спокойно варятся в собственном информационном болоте, ни на что не влияя и не поднимая шума на других, более востребованных, площадках. Недавний случай стал неприятным исключением, разнеся горечь возмущения по другим интернет-платформам и даже в офлайн.

В век, когда сложнейшие экономические системы рушатся по прихоти кибертеррористов, а политики и СМИ страны, тратящей на оборону больше, чем кто бы то ни было, утверждают, что их выборы были взломаны российскими хаке-рами, едва ли кто-то будет спорить, что одно из важнейших, если не важнейшее направление обеспечения национальной безопасности — безопасность информации. Дело даже не в защите данных государственного значения сложнейшими системами охраны информации, не в исключении любого, даже теоретического шанса на получение злоумышленниками доступа к ведущим объектам гражданской и военной инфраструктуры. Вопросы информационной безопасности касаются самого того ни на есть базового уровня — нас, граждан России. "Закон о локализации персональных данных россиян на территории РФ", вступивший в силу 1 сентября 2015 года, вызвал немало споров и противоречий. В основном это касалось непродуманности законодателями мер воздействия на компании, хранящие персональные данные граждан РФ за границей и способов обеспечения исполнения закона. По сей день многие юристы утверждают, что закон содержит в себе слишком общие формулировки. Тем не менее, многие иностранные компании, не желая нарушать федеральный закон, пошли на встречу правительству. Среди их числа не оказалось руководства Facebook, которое, по словам главы Роскомнадзора Александра Жарова, никак не уведомяло ведомство о намерении соблюсти российский закон. В случае продолжения нынешнего курса, предположил Жаров, РКН возможно будет вынужден заблокировать доступ к крупнейшей соцсети мира.

Про шквал возмущения упомянутой выше публики писать нет смысла — всё тривиально, скучно и однообразно. Выделяется разве что масштаб — протест вышел за пределы постов и комментариев Facebook, вылившись в посты и комментарии ВК, комментарии крупных новостных сайтов и даже ряд колонок в некоторых СМИ. Реакция эта, ожидаемая и предсказуемая, содержала в себе явный и хорошо знакомый посыл: блокировка Facebook — это цензура свободомыслящих и возможно подобное только в тоталитарной России, на Западе же, с его демократическими ценностями и верховенством свободы слова, такого ни за что не случилось бы. В связи с этим весьма иронично, что приблизительно названная Жаровым дата теоретически возможной проверки Facebook на предмет нарушения российского законодательства, т.е. начало 2016 года, совпадает со временем вступления в силу GDPR — главного регламента о защите персональных данных в Евросоюзе, по сравнению с которым российский закон аналогично направленности, со всеми его туманными формулировками и непредусмотрительными требованиями, — верх терпимости. Европейский регламент требует от компаний, ведущих дела в пределах Евросоюза, внесения огромных изменений в механизмы обеспечения защиты персональной информации, крайне размытое определение базовых понятий в рамках этого регламента позволяет подогнать под нарушение всё, что угодно душе европейского бюрократа. Отсутствие у европейских властей механизмов защиты информации и средств на их разработку, а также огромные штрафы за малейшее несоблюдение закона и противоречие его принципам внешней торговли ЕС, делает GDPR огромной обузой для европейских компаний и почти неподъемной ношей для некоторых компаний из-за границ ЕС, работающих в странах Евросоюза. Принятие очередной бессмысленной регуляции, значительно усложняющей ведение дел для любой компании, которая попадет в немилость бюросельских бюрократов, особенно на Западе, где когда-то ценились принципы свободы слова и предпринимательства, не вписывается в нарратив российских онлайн-овых борбников свободы слова, поэтому вряд ли кто-то услышит от них о вступлении в силу GDPR.

Что же касается самой Facebook, администрация этой соцсети всегда была печально известна своей причудливой смесью удивительного равнодушия к проблемам одних и поразительного быстрогодействия в ответ на жалобы других. Все помнят многочисленные истории со взломами и блокировками аккаунтов общественно значимых персон, просьбы сторонников которых были администрацией проигнорированы. Самым заметным из подобных случаев стал взлом страницы Александра Проханова этой весной. Следует отметить, что техническая поддержка соцсети, не имеющей даже представительства в России и использующей для обработки обращений и модерирования текстов офисы в Дублине, Праге и Осло, крайне неохотно отвечает и на запросы рядовых пользователей русскоязычного сегмента, что также не добавляет ей популярности в наших краях. Facebook, как и любая другая крупная IT-компания, расположенная в США, чрезвычайно заинтересована в продвижении демократической повестки. При этом крупнейшим источником дохода корпорации с капитализацией, превысившей 500 миллиардов долларов, является реклама. Не углубляясь в сложности рекламного таргетирования, можно сказать, что каждому пользователю выдаётся свой набор рекламных объявлений. При этом система основывает свои решения, исходя из таких параметров, как пол, возраст, интересы, политические взгляды и прочие нюансы, в совокупности формирующие образ идеальной цели для того или иного вида рекламы. Реклама в Facebook недавно оказалась в центре очередного политического скандала, когда демократы, которые спустя почти год после выборов всё ещё ищут виноватых, обвинили в победе Трампа рекламу политической направленности на Facebook: якобы она поляризвала американское общество. Тут же всплыла информация о тысячах российских троллей из Ольгино, покупающих рекламу на сотни тысяч долларов. В ответ на это руководство соцсети в лице её главы и основателя, не нуждающегося в представлении, пересмотрело свою политику конфиденциальности. Отныне каждый, кто закупает рекламу политического характера, должен будет предоставлять свои данные. Издание Wired рассмотрело нововведения и задалось вопросами — что можно считать политической рекламой и не подходит ли под это определение любое объявление на тему политики? Совершенно ясно, что в данном случае, как и в случае с европейскими законодателями, нечёткие определения целевых понятий нужны, чтоб дать заинтересованной администрации пространство для манёвра в рамках собственных правил.

Илья ТИТОВ

Крым. Александр ПРОХАНОВ на строительстве Керченского моста